Дафна покачала головой и вытерла глаза рукавом. "Ты не можешь знать, каково это для меня. Быть запертой в коробке. Принуждают быть идеальной... А потом появляется кто-то вроде Грейнджер, из тех, кого мои родители называют "грязнокровкой". Девушка, которая доказывает, что их представления о чистоте - полная чушь. Они ненавидят ее за ее успех и наказывают меня за то, что я не лучше ее! За то, что я не превосхожу ее! За то, что я не соответствую их невозможным идеалам!"

Она повернулась, подняла палочку и выплюнула проклятие в один из мангалов. Пламя стало черным и мерзким, извергаясь с шипящей злобой, которую Гарри распознал как проявление ее накопившегося гнева. Он подошел ближе и снова схватил Дафну за запястье, не давая ей разбрасывать разрушительную магию, чтобы она случайно не задела Гермиону или себя. Дафна издала испуганный крик и снова замахнулась на него, ударив кулаком в грудь. Он притянул ее в объятия.

Всхлипывая, она сломалась, не в силах подавить сырые, болезненные эмоции, рвущиеся из сердца. Она прижалась к нему, боль накатывала волнами, заставляя ее медленно выгибаться. Гарри не отпустил ее, даже когда у нее отказали ноги. Он опустил ее на колени, обнимая и защищая, пока она позволяла душевной боли утихнуть.

Через несколько минут Дафна затихла, отстранилась от Гарри и попыталась поднять голову. Чтобы вновь утвердить свою безэмоциональную маску.

"Мне жаль", - сказала она ровным, жестким тоном. "Это было... невежливо".

Гарри покачал головой. "Я не знаю твоей боли, Дафна, но я знаю свою собственную".

"Ты? Какую боль?" - насмехалась она. "Мальчик, который жил"? Любимый всем волшебным миром, и за что? За то, чего ты никогда не делал. Тебе никогда не приходилось никому доказывать свою правоту, Поттер, никогда не приходилось жить под сенью этих мерзких людей, которые называют тебя своими родителями!"

"Да, моя боль", - сказал Гарри. "Может, твои родители и мерзкие, но мои погибли, пытаясь защитить меня, еще до того, как я их узнал. Все свое детство я жил как незваный гость в доме, который никогда не хотел меня видеть. Я даже не знал своего имени, пока не пошел в начальную школу, потому что люди, приютившие меня, называли меня только "мальчик". Они запирали меня в шкафу и старались забыть обо мне на несколько недель. Приехав в Хогвартс, я впервые почувствовал настоящее счастье. У меня была кровать, друзья, и я не был маленьким мальчиком, живущим под лестницей!".

Гарри потер глаза под очками. "Мальчик-Который-Выжил". Для меня это такая же шутка, как и для тебя, потому что это ничего не значит! Я бы отдал все это, всю славу, внимание и ожидания от меня, если бы это означало, что я могу вернуться домой в семью, которой не все равно!"

Свежие слезы побежали по лицу Дафны. "Приехать в Хогвартс и почувствовать, что ты

наконец-то обрела какую-то свободу. Что пока ты здесь, тебе не нужно быть тем, кем тебя хотят видеть другие. Что ты не чувствуешь тяжесть их уродливой жизни, которая давит тебя с каждым взглядом".

Гарри кивнул и рискнул положить руку ей на плечо. Она напряглась лишь на мгновение, прежде чем позволила себе расслабиться. "Мне жаль, что в твоей жизни есть что-то плохое, Дафна".

Она закрыла глаза. "Думаю, мы более похожи, чем я думала, По... хм... Гарри Поттер".

"Просто Гарри".

"Просто Гарри", - сказала она с тоскливой улыбкой. "Быть "просто Дафной"... Мне жаль твоих родителей".

Он грустно улыбнулся. "Поэтому ты хотела присоединиться к этому ковену?"

Она кивнула, выглядя побежденной. "Я потратила годы, пытаясь найти способ освободиться от контроля моих родителей. Но я не могу надеяться сделать это в одиночку. Когда я поняла, что вы с Грейнджер сделали, всю наглость этого, в мой разум словно закралась какая-то глупая надежда и не желала оставлять меня в покое. Я не знаю, что вы или кто-либо другой может сделать для меня или моей сестры, когда придет ее время быть предложенной". Она нахмурилась. "У меня нет никаких идей. Я просто действовала, слепо надеясь, что это даст мне силу бросить им вызов".

Дафна провела рукой по волосам. "Я никому не скажу. Я не настолько бессердечна, чтобы доставить Амбридж или Темному Лорду удовольствие, причинив тебе боль по собственной злобе".

Гарри кивнул и протянул руку. "Пойдем. Я позабочусь о том, чтобы ты вернулся в постель так, чтобы Малфой или его головорезы не заметили тебя".

"Нет, подождите!" - раздался голос из пустого воздуха.

Гарри и Дафна вскочили на ноги, когда Гермиона стянула с плеч плащ. "Гарри, ты не можешь просто позволить ей уйти!"

"Грейнджер!" вытаращилась Дафна. "Что... Я должна была догадаться, что ты будешь увиливать! I-" Она остановилась, увидев, что Гермиона тоже плачет.

"Ты не можешь", - настаивала Гермиона. "Не отправляй ее встречать эту жизнь в одиночестве!"

"Гермиона..." начал Гарри.

Она покачала головой и подошла к Дафне, которая набросилась на нее. "Дафна... Прости меня! Прости, что видела в тебе только соперницу, что... Я никогда не знала, что делаю твою жизнь такой адской!"

Дафна работала челюстью, пытаясь найти, что сказать. Но когда Гермина заплакала, Дафна присоединилась к ней. Обе девушки обнялись, крепко прижавшись друг к другу в неожиданном, болезненном понимании друг друга и сожалея о действиях, которые они совершили, не зная о чувствах друг друга.

Гарри чувствовал, как вина и сочувствие Гермионы к Дафне берут верх над ее старыми предубеждениями, и испытывал почти облегчение, видя, как она их преодолевает. Он сомневался, что у него когда-нибудь будет повод поплакаться ей с кем-то вроде Малфоя. Женщины - это то, что он никогда по-настоящему не поймет.

Когда обе девушки пришли в себя, они отошли на расстояние вытянутой руки, и Гермиона обняла Дафну за плечи. Ее намерения были бы непостижимы ни для кого, кроме Гарри, поскольку они были объединены в свой ковен, но он все равно удивился, когда она заговорила.

"Гарри, если она все еще хочет быть частью этого, если это может ей как-то помочь - я не против, чтобы она присоединилась. Я хочу помочь ей".

Гарри сделал длинный вдох и встретил взгляд Дафны. В них была какая-то тихая, но отчаянная надежда, и после всего, что они узнали за последние несколько минут, он почувствовал, что не может отказать ей, даже если Гермиона не умоляла его в подсознании.

Ну, весь этот шабаш начался немного душевно. Нет причин, чтобы это прекратилось.

Он шагнул вперед, предлагая свою руку. "Дафна, я знаю, ты понимаешь, что это влечет за собой. Это жертва, которая изменит тебя навсегда. Но если есть способ помочь тебе, я знаю, что мы сможем найти его вместе. Если ты хочешь".

Дафна сглотнула и взяла его руку, сжав ее в своей. "Я хочу этого. Даже если это будет просто плюнуть им в лицо и дать понять, что Мальчик-Который-Выжил закончил свою грязную жизнь со мной".

Гарри поморщился. "Я надеюсь, что до этого не дойдет".